

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

ISBN 978-5-4211-0241-0

9 78 5421 102410

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика

Под редакцией
М.Ю. Мартыновой и В.В. Степанова

Москва
2019

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529
ИЗ74

*Публикуется за счет средств гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20061 «XIII конгресс антропологов и этнологов России» (рук. М.Ю. Мартынова)
Часть 1 подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» (рук. М.Ю. Мартынова)
Части 2 и 3 подготовлены в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН*

ИЗ74 Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2019. – 433 С.

ISBN 978-5-4211-0241-0

В книге публикуются научные доклады одноименного Симпозиума XIII Конгресса антропологов и этнологов России, представленные экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), сотрудниками Института этнологии и антропологии Российской академии наук, других российских научных центров, посвященные средствам измерения и оценки языковой ситуации, этнического и иного культурного многообразия в России и за рубежом в целях совершенствования инструментария Всероссийской переписи населения 2020 года и разработки предложений корректив государственной национальной политики в регионах Российской Федерации.

Для специалистов в области межнациональных отношений, языковой, образовательной и миграционной политики, ученых гуманитарной сферы и представителей общественных организаций этнокультурной направленности.

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529

ISBN 978-5-4211-0241-0

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2019

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
Часть 1. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА	
Языковое богатство России в аспекте федеральной политики и региональных инициатив (<i>Мартынова М.Ю.</i>)	7
Русский язык – язык гражданской нации (<i>Тишков В.А., Степанов В.В.</i>)	21
Поддержка этнокультурного и языкового многообразия на новом этапе этнополитики (<i>Зорин В.Ю., Орешин С.А.</i>)	33
Языковая палитра и этнокультурное образование в Пермском крае (<i>Черных А.В., Каменских М.С.</i>)	50
Некоторые размышления о родных языках, языковых статусах и историях (на примере удмуртского языка) (<i>Загребин А.Е.</i>)	62
Репрезентация языковой политики и национальных движений Российской Империи в учебниках по истории Приволжского Федерального округа (<i>Илизарова В.В., Плеханов А.А.</i>)	65
Общественное восприятие мигрантов и культурно-языкового многообразия в Мордовии (<i>Мартыненко А.В.</i>)	72
Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х (<i>Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.</i>)	81
Актуальные аспекты языковой политики в Калмыкии (<i>Волгин В.Л.</i>)	90
Контакты и стереотипы в контексте культурного многообразия Карачаево-Черкесии (<i>Щербина Е.А.</i>)	99
Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарии (<i>Аккиева С.И.</i>)	111
Проблема сохранения ногайского языка в России (<i>Джумаева Д.К.</i>)	118
Языковая ситуация в сфере образования в Казахстане (<i>Савин И.С.</i>)	122
Английский язык в мультикультурной Великобритании (к проблеме коммуникации и интеграции) (<i>Руднев В.В.</i>)	130
Социолингвистическая ситуация на севере Нигерии (<i>Суетина Ю.Г.</i>)	134
Часть 2. ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ	
Измерение культурного многообразия России (<i>Степанов В.В.</i>)	140
Множественная этническая идентичность населения в приграничном регионе (на примере Белгородской области) (<i>Бубликов В.В.</i>)	155
Этническая категоризация казаков во всероссийских переписях населения (<i>Кочергин А.А.</i>)	165
Восприятие культурного многообразия жителями московского региона: миграционный аспект (<i>Кульбачевская О.В.</i>)	176

Отношение к переписи населения жителей Москвы (по данным массового опроса 2019 года) (<i>Подлесных О.Н.</i>)	186
Зигзаги этностатистики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. (<i>Габдрафиков И.М.</i>)	193
Миграция в ЕАЭС как пространство новых возможностей и вызовов (<i>Амелин В.В.</i>)	196
Быть россиянином в России (<i>Барышина Н.А.</i>)	201
Социальная мобильность мигранта в поликультурной среде (<i>Мокин К.С.</i>)	208
Этнодемографическая характеристика коренного населения предгорий Северного Алтая (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года) (<i>Николаев В.В.</i>)	225
Переписи населения как инструмент замера ассимиляционных процессов (на примере финно-угорских народов) (<i>Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.</i>)	233
Миграционные настроения в мигрантском сообществе: этнодемографические трансформации в Республике Коми и на европейском севере России (<i>Шабает Ю.П.</i>)	240
Этнокультурные трансформации в приграничном регионе: мифы и оценки (Воронежская область) (<i>Черникова В.В.</i>)	256
Этнологический мониторинг как элемент системы информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений: крымское измерение (<i>Сенюшкина Т.А.</i>)	264
Проблема государственного учета аборигенных сообществ Российского Севера (<i>Пивнева Е.А.</i>)	273
Переселенцы в Карелии в начале XXI века (<i>Яловицына С.Э.</i>)	283
Часть 3. МЕТОДЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОЛЕВАЯ ЭТНОСТАТИСТИКА	
Студенческая молодежь о культурных различиях и гражданской интеграции (<i>Старченко Р.А., Степанов В.В.</i>)	292
Цыгане России: мобильность и социальная коммуникация (<i>Черных А.В.</i>)	300
Изучение интернет-пространства как метод этнологического исследования (<i>Малькова В.К.</i>)	313
Репрезентация этнических проблем и конфликтов в СМИ: основные маркеры ксенофобии (<i>Родионова Е.В.</i>)	322
Этнокультурная идентификация турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии (<i>Акжиева С.И.</i>)	330
Молодежь и мигранты: понимание культурного многообразия (опыт Костромской области) (<i>Белова Н.А.</i>)	339
Мониторинг общественного восприятия инокультурной миграции в Марий Эл (<i>Орлова О.В., Чемьшев М.В.</i>)	346
О мониторинге миграционной и этнической ситуации в Приволжском федеральном округе (<i>Воронцов В.С.</i>)	353

Социально-политические установки интеграционных стратегий мигрантов из центральноазиатских государств (<i>Мухаметшина Н.С.</i>)	359
Мигранты и рынок труда Новосибирской области: возможны ли межнациональные конфликты? (<i>Шевцова Е.В.</i>)	365
Восприятие мигрантов через призму культурных различий: пути интеграции в Омской области (<i>Смирнова Т.Б.</i>)	373
О политике поддержки этнокультурного многообразия в Хабаровском крае (<i>Ивагин А.П., Мотрич Е.Л.</i>)	387
Культурное многообразие и миграция в Приморье (<i>Ермак Г.Г.</i>)	394
Мигранты в Тобольске и проблема культурного шока (<i>Квашнин Ю.Н.</i>)	414
Национальные идентичности в Австрии (<i>Холлер Е.В.</i>)	421
Авторы	429

Переписи населения как инструмент замера ассимиляционных процессов (на примере финно-угорских народов)¹

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.

Процесс ассимиляции, несмотря на определенную степень условности, можно измерить рядом показателей: динамикой численности населения, уровнем рождаемости коренного (местного) и пришлого населения у представителей разных национальностей; распространенностью межнациональных браков; владением родным языком и языком коренной национальности, вероисповеданием и рядом других показателей. Эту информацию о каждом регионе и местности дают исключительно переписи населения, что ограничивает исследователей временными рамками в среднем в десять лет (межпереписной интервал). Первая всесоюзная перепись населения прошла в 1926 г., а на современном этапе переписи населения проведены в 2002 и 2010 гг., следующая ожидается в 2020 г.

Кроме переписей населения информацию об ассимиляционных процессах можно получить из материалов социологических опросов. Но эта информация носит, как правило, местный и выборочный характер и не всегда сопоставима между проводимыми исследованиями по отдельным регионам, не сопоставима и с материалами переписей населения.

Основной исследовательский интерес данной статьи направлен на раскрытие возможностей применения демографических показателей для характеристики ассимиляционных процессов. Обратим внимание на одну методическую особенность. По ряду показателей информация приводится по субъектам проживания финно-угорских народов, а часть – по их этнической принадлежности. Учитывая ограниченность объема статьи, приведем лишь краткое описание отдельных показателей. В качестве объекта исследования выступают финно-угорские народы, отдельные показатели более подробно рассмотрены на примере Республики Коми.

Этническая ассимиляция. Ассимиляция (лат. *assimilatio* – уподобление, слияние), вид этнических процессов, результат межэтнического взаимодействия; проявляется в том, что группы людей, принадлежащих к разным этническим сообществам, оказавшиеся в тесном контакте, воспринимают культуру, обычаи, формы мышления и язык другого народа и постепенно, обычно в последующих поколениях происходит смена самоидентификации – причисление себя к другому народу. Ассимиляция происхо-

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

дит обычно в виде абсорбирования (поглощения) какой-либо группы доминирующей культурой; крайняя форма такой ассимиляции называется аккультурацией. Один из первых известных исторических примеров ассимиляции – ассимиляция евреев в конце IV в. до н.э. под влиянием эллинизма и усвоения греческой культуры.

Под ассимиляцией также понимается включение одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов и их «рас-творение» в этих народах. Не случайно, что ассимиляция нашла тождество в понимании «плавильного котла». Существует четыре этапа процесса ассимиляции человека к «чужой» культуре: (1) контакт или знакомство, (2) конфликт или соперничество, (3) аккомодация и, непосредственно, (4) принятие инородных ценностей и норм принимающей стороны. Примечательно, что ценности и представления мигрантов всегда воспринимались второсортными, а культура принимающей стороны доминантной.

Выделяют семь видов ассимиляции: (1) аккультурация, т.е. принятие норм, ценностей и образа жизни нового общества; (2) структурная ассимиляция – включение индивида в институты общества; (3) брачная ассимиляция и (4) идентификационная ассимиляция, когда возникает чувство единения с принимающим сообществом, чем со своей родной страной (малой родиной); (5) поведенческая и (6) ценностная ассимиляция и, наконец (7) гражданская, когда человек больше не испытывает конфликта внутренних представлений и ценностей принимающей культуры.

Ассимиляция может носить этнический, культурный, политический, религиозный и языковой оттенок, может быть добровольной, недобровольной и даже насильственной.² В результате ассимиляции происходит потеря наиболее важных компонентов этничности, коими являются этническое самосознание (самоидентификация (себя) как члена некоторой определенной этнической группы), язык (основа этнической культуры), религия.

Согласно теории американского социолога, Р. Парка, процесс ассимиляции состоит из следующих фаз: контакт, конкуренция, приспособление и, собственно, ассимиляция. Наряду с ассимиляцией в западной социологии часто используются близкие термины: окультуривание (acculturation) и приспособление (accomodation). Наиболее широкое применение этот термин приобрел для характеристики межэтнических процессов, проявляющихся в том, что группы людей, принадлежащих к одному этническому сообществу, оказавшись в тесном контакте с другим народом или в его среде, воспринимают его язык, культуру, обычаи. В последующих поколе-

---

² Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.

ниях происходит полная смена этнической самоидентификации (причисление себя к данному народу). Существенным фактором ассимиляции являются межэтнические браки, однако этническая самоидентификация детей, рожденных в таких браках, во многом зависит от национальности супруга-лидера, а также от ряда конъюнктурных факторов (приоритетов национальной политики на определенной территории). А представляет собой процесс межэтнического взаимодействия и никогда не носит односторонний характер. Ассимиляционные процессы в России носят взаимный характер, хотя и являются избирательными относительно разных этнических групп. Усиление ассимиляции происходит в период стабильной общественной жизни. Межэтнические конфликты снижают динамику развития процесса ассимиляции³.

Для российской истории в целом характерна постепенная ассимиляция представителей разных народов по мере развития российской государственности. Значительное сокращение численности подвергавшихся дискриминации этнических групп произошло, среди прочих причин, и за счет массового изменения национальности, преимущественно в пользу русской.

Динамика численности населения. Не обошли ассимиляционные процессы и финно-горские народы, о чем свидетельствует изменение их численного состава. Так, в 1926 г. численность финно-угорских народов в России составляла 3 млн. 267,7 тыс. человек, к 1939 г. она увеличилась до 3 млн. 449,8 тыс. человек, к 1959 г. она уменьшилась до 3 млн. 113,9 тыс. человек (на 3359 человек), затем вновь рост и уменьшение до 1989 г., после чего началось постоянное снижение численности и к 2010 г. она составила 2 млн. 319,8 тыс. человек. В настоящее время в России проживает 14 финно-угорских народов. Если взять крайние даты отсчета их динамики, то с 1926 по 2010 г. только пять народов имели прирост численности населения, у остальных девяти наблюдалась убыль населения. Так, в 1926 г. численность венгров, проживающих на территории России, составляла 4,2 тыс. человек (в 2010 г. – 2,8 тыс. человек), вепсов – 33,0 (в 2010 г. – 5,9), ижорцев – 17,0 (в 2010 г. – 0,3), карелов – 248,0 (в 2010 г. – 60,8), коми – 226,0 (в 2010 г. – 228,2), коми-пермяков – 149,0 (в 2010 г. – 94,5), манси – 5,8 (в 2010 г. – 12,3), марийцев – 428,0 (в 2010 г. – 547,6), мордвы – 1335,0 (в 2010 г. – 744,2), саами – 1,7 (в 2010 г. – 1,8), удмуртов – 514,0 (в 2010 г. – 552,3), финнов – 134,0 (в 2010 г. – 20,3), хантов – 22,0 (в 2010 г. – 30,9), эстонцев – 150,0 (в 2010 г. – 17,9).

Наряду с абсолютным уменьшением численности населения произошло уменьшение доли «титულიной» группы в общей численности населения,

³ Сигарева Е. Ассимиляция // Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 11-13.

исключение составила Республика Мордовия. В 1939 г. доля карелов в республике составляла 23,2% (в 2010 г. – 7,4%), коми – 72,5% (в 2010 г. – 23,7%), марийцев – 47,1% (в 2010 г. – 43,9%), мордвы – 34,0% (в 2010 г. – 40,1%), удмуртов – 39,2% (в 2010 г. – 28,0%), манси – 6,2% (в 2010 г. – 0,8%), хантов – 13,1% (в 2010 г. – 1,3%), татар – 48,7% (в 2010 г. – 53,2%).

Рождаемость. Начиная с переписи 1979 г. статистика дает данные о среднем числе рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше. Можно сделать допущение, если уровень рождаемости у всех этнических сообществ был бы равным, то при прочих равных условиях динамика их численности была примерно одинаковой. Однако имея более высокую рождаемость, численность и доля большинства народов уменьшается, что косвенно свидетельствует об их ассимиляции. В подтверждение сказанному рассмотрим уровень рождаемости. Так, среднее число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше в 2010 г. составило у всех национальностей 1469 (в 1979 г. – 1859), у русских – 1405 (в 1979 г. – 1793), у украинцев – 1749 (в 1979 г. – 1883), у татар – 1623 (в 1979 г. – 2197), у белорусов – 1777 (в 1979 г. – 1836), у чувашей – 1825 (в 1979 г. – 2320), у коми – 1851 (в 1979 г. – 2267), у карелов – 1838 (в 1979 г. – 2332), у марийцев – 1840 (в 1979 г. – 2251), у мордвы – 1812 (в 1979 г. – 2487), у удмуртов – 1902 (в 1979 г. – 2206).

Теперь сравним уровни рождаемости у титульных национальностей и русских, проживающих в национально-территориальных образованиях. Так, среднее число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15 лет и старше в 2010 г. составило в Республике Коми у коми – 1842, а у русских – 1405; в Республике Карелия у карелов – 1838, а у русских – 1420; в Республике Марий Эл, соответственно, 1732 и 1406; в Республике Мордовия – 1635 и 1386; в Удмуртской Республике – 1869 и 1450; в Ханты-Мансийском АО, соответственно, ханты – 1682, манси – 1697 и русские – 1406⁴.

Распределение семей, частных домохозяйств, по национальному составу. Одним из демографических показателей, позволяющим замерить ассимиляционные процессы, является «распределение частных домохозяйств (семей) по национальному составу супругов». Оно, с одной стороны, отражает распространенность межнациональных браков, а с другой

⁴ Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития: Доклад на пленарном заседании всеросс. науч. конф. (Сыктывкар 28-30 сентября 2005 г.). Сыктывкар, 2005; Фаузер В.В. Этническая динамика финно-угорских народов (1989-2002) // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Матер. IV регион. науч.-теорет. конф. (14 апреля 2005 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2005; Фаузер В.В. Демографическое развитие финно-угорских народов: общие черты и специфические особенности // Социальная и демографическая политика. 2006. №3; Фаузер В.В. Финно-угорские народы в современном мире: демографическое измерение // Идентичность и изменяющийся мир: Мат. к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, Ханты-Мансийск, 2008. Сыктывкар, 2008.

стороны, процесс ассимиляции. Хотя провести четкую границу между этими двумя процессами весьма сложно, они взаимно дополняют друг друга. Рассмотрим распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, среди финно-угорских народов. По данным переписей населения 1970-2010 гг. доля этнически смешанных домохозяйств выше у финно-угорских народов, чем в среднем по России (более чем вдвое). Особенно выделяется Республика Коми – 34,8% смешанных домохозяйств, меньше всего их в Республике Марий Эл – 20,4% против 11,7% по России в целом.

Таблица 1. Распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации, по данным переписей населения 1970-2010 гг., %

Регион	Число семей, домохозяйств - всего	в том числе семей, домохозяйств, где все члены семей и домохозяйств принадлежат					
		к одной национальности			к разным национальностям		
		1970 г.	2002 г.	2010 г.	1970 г.	2002 г.	2010 г.
Россия	100	89,3	85,2	88,3	10,7	14,8	11,7
Республика Карелия	100	66,8	66,5	73,5	33,2	33,5	26,5
Республика Коми	100	68,9	61,3	65,2	31,1	38,7	34,8
Коми-Пермяцкий АО*	100	82,6	70,8	...	17,4	29,2	...
Республика Марий Эл	100	92,1	80,9	79,6	7,9	19,1	20,4
Республика Мордовия	100	89,8	75,9	79,0	10,2	24,1	21,0
Удмуртская Республика	100	87,7	72,9	68,9	12,3	27,1	31,1
Ханты-Мансийский АО	100	79,9	67,4	71,1	20,1	32,6	28,9

* Административное деление приводится на момент соответствующей переписи.

Заключению межэтнических браков способствует дисбаланс на брачном «рынке» по полу (в миграционных потоках преобладают мужчины). Невозможно на локальном уровне иметь равную численность брачных партнеров по полу и возрасту. Анализ пропорций в разрезе этнических групп показывает, что практически во всех северных субъектах и регионах финно-угорской группы возникла диспропорция в соотношении численности женщин и мужчин брачного возраста. Особенно заметно это проявилось по большинству национальностей, когда мужчин больше, чем женщин, за исключением лиц коренных национальностей. В группе населения трудоспособного возраста это явление характерно для всех основных национальностей. В группе населения моложе трудоспособного возраста

возникла такая же ситуация, только в 2010 г. исключение составили чуваша, где на 100 мужчин приходилось 106 женщин⁵.

Рассмотрим подробнее распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, в Республике Коми по национальному составу, по данным переписей населения 1970-2010 гг. на примере русских, коми, украинцев и белорусов. Можно отметить, что с 1970 по 2010 г. в населении Республики Коми заметно увеличилась доля семей, где оба брачных партнера русские (с 56,1 до 72,6%), то есть население стало более русифицированным. В это же время ассимиляционные процессы и разнонаправленное самоопределение своей этнической принадлежности при переписи населения привело к тому, что доля коми семей уменьшилась с 31,8 до 22,4%, что ниже их доли в составе населения (23,7%). Снижение доли однонациональных семей у украинцев с 6,4 до 1,7 и у белорусов – с 1,4 до 0,3%, скорее всего это связано с их миграционным оттоком на этническую родину.

В Республике Коми высокой степени интенсивности ассимиляционных процессов способствовали сходные культурные ценности населявших ее народов (культура подавляющей части населения принадлежит к типу восточно-православной культуры) и широкое распространение межнациональных браков. Коми всегда были открыты для контактов с представителями других национальностей; на протяжении всей истории заселения Коми края другими народами здесь отмечалось распространение межнациональных браков.⁶

Владение родным языком. Это один из важнейших показателей, характеризующий ассимиляционные процессы. Изменение этнического состава населения под влиянием миграции повлекло за собой и дальнейшие изменения в образе жизни, быте и культуре всех наций и народностей, заселяющих северные регионы России⁷. Это проявилось в утрате национальной самобытности финно-угорских народов и, прежде всего, родного языка. С 1959 по 2010 г. прослеживается постоянная тенденция уменьшения числа лиц, которые считают родным язык своей национальности. Причем эта тенденция наиболее ярко выражена у тех финно-угорских народов, которые в составе населения своих национально-территориальных образований наиболее малочисленны. Прежде чем привести данные о владении

⁵ Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг. / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 168 с.; Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / Отв. редактор В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016.

⁶ Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) / Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

⁷ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения Российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56), сс. 32–43.

родным языком, поясним, что в статье приводятся данные о владении родным языком по национальностям, проживающим в национально-территориальных образованиях, а не в целом по Российской Федерации, где эта доля ниже.

Согласно данным переписей населения 1970-2010 гг., практически у всех народов финно-угорской группы отмечалось сокращение удельного веса населения, считающего родным язык своей национальности и, наоборот, повышалась доля населения, считающего родным русский язык⁸. В 1970 г. доля карелов, проживающих в Республике Карелия, которая считала родным язык своей национальности, составляла 71,7% (в 2010 г. – 27,2%), коми – 86,7 (в 2010 г. – 62,8), манси – 53,0 (в 2010 г. – 14,4), марийцы – 95,8 (в 2010 г. – 79,7), мордва – 96,2 (в 2010 г. – 81,9), удмурты – 87,7 (в 2010 г. – 65,1), ханты – 63,2 (в 2010 г. – 26,5). Как видим сокращение доли носителей родного языка претерпело существенные изменения. Обратная картина наблюдается по этносам, считающим родным языком – русский язык. В 1970 г. доля карелов, которая считала родным русский язык, составляла 28,2% (в 2010 г. – 72,7%), коми – 13,3 (в 2010 г. – 37,2), манси – 46,8 (в 2010 г. – 85,3), марийцы – 4,2 (в 2010 г. – 20,2), мордва – 3,8 (в 2010 г. – 18,0), удмурты – 12,3 (в 2010 г. – 34,9), ханты – 36,5 (в 2010 г. – 73,4).

Имеется много исследований о природе ассимиляционных процессов, их истории и состоянии. Однако работ о перспективах сохранения самобытности, культуры и языка практически нет. Нам представляется, что тема «ассимиляции» народов финно-угорской языковой группы, как и коренных малочисленных народов Севера, требует особого внимания.

---

⁸ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Ассимиляционные процессы в регионах финно-угорской языковой группы России // Демографическая история России и регионов. Межрегиональный научный сборник. Выпуск 2: Динамика численности городского и сельского населения России. – Сыктывкар, 2018, сс. 138-140.

Авторы

Аккиева Светлана Исмаиловна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований - филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук». Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Барышная Наталия Александровна – доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор кафедры государственного управления (Высшей школы государственного управления) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал в г. Балаково). Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Белова Наталья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Бойко Иван Иванович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Чувашского гуманитарного института гуманитарных наук. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Бубликов Василий Валерьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Волгин Владимир Леонидович – кандидат политических наук, независимый исследователь, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем (РНЦ).

Воронцов Владимир Степанович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Габдрафиков Ильдар Махмутович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Джумаева Дженетхан Каирбековна - аспирант Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д.Алиева.

Долгова Алевтина Петровна – кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник, г. Чебоксары.

Ермак Галина Геннадьевна – кандидат исторических наук, зав. отделом, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток). Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Загребин Алексей Егорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Профессор РАН, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики.

Зорин Владимир Юрьевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти Института этнологии и антропологии РАН. Член Президиума Совета при Президенте РФ по международным отношениям.

Ивагин Александр Петрович – заместитель председателя комитета по внутренней политике Правительства Хабаровского края.

Илизарова Валерия Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Исполнительный директор Ассоциации антропологов и этнологов России.

Каменских Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН.

Квашнин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН.

Кульбачевская Ольга Вячеславовна – научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Кочергин Алексей Анатольевич – кандидат социологических наук, заместитель руководителя программной дирекции, начальник отдела анализа и управления телевизионным контентом ГУП КК "Телерадиокомпания "НТК" (г. Краснодар); эксперт Распределенного научного центра международных и межрелигиозных проблем. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Лыткина Татьяна Степановна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера.

Малькова Вера Константиновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Мартыненко Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра европейских и американских исследований, главный редактор журнала «Вестник антропологии» Института этнологии и антропологии РАН, заслуженный деятель науки.

Мокин Константин Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры Государственного и муниципального управления (Высшая школа государственного управления) Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Мотрич Екатерина Леонидовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории пространственной экономики Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Мухаметшина Наталья Семеновна – доктор политических наук, профессор, Самарский государственный технический университет.

Николаев Василий Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН.

Орешин Сергей Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти Института этнологии и антропологии РАН.

Орлова Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, руководитель направления «Социология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Плеханов Артемий Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Пивнева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН.

Подлесных Ольга Николаевна – научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН.

Родионова Елизавета Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации, Санкт-Петербургский Государственный университет.

Руднев Вячеслав Валентинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН.

Савин Игорь Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, зав. сектором Центральной Азии. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Сенюшкина Татьяна Александровна – доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный работник образования Республики Крым. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Смирнова Татьяна Борисовна – доктор исторических наук, проректор по учебной работе, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музееведения Омского государственного университета им. Достоевского.

Старченко Роман Александрович – кандидат исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем.

Степанов Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. Член комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, член комиссии Правительства Российской Федерации по проведению Всероссийской переписи населения.

Суетина Юлия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тишков Валерий Александрович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН, директор Сети этнологического мониторинга (EAWARN), член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Фаузер Виктор Вильгельмович – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией демографии и социального управления Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера.

Фаузер Галина Николаевна – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера.

Харитонов Валентина Григорьевна – кандидат исторических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник, г. Чебоксары.

Холлер Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Вена, Австрия.

Чемышев Михаил Валерьевич – главный специалист-эксперт Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Черникова Виктория Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Черных Александр Васильевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Шабаев Юрий Петрович – доктор исторических наук, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории ФИЦ коми научный центр Уральского отделения РАН, профессор кафедры социально-политических наук и международных отношений Гуманитарного института Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Шевцова Елена Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Щербина Елена Анатольевна – кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. Эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Член Экспертного совета ФАДН.

Яловицына Светлана Эркиевна – кандидат исторических наук, заместитель директора по НИР, старший научный сотрудник сектора истории, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ
Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика

ISBN 978-5-4211-0241-0

Научн. корректура: Кульбачевская О.В.

Подписано к печати 01.08.2019

Формат 70x100 1/16

Усл.печ.л. 28,4

Тираж 500 экз. Заказ N172

ИЭА РАН

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии ФГБНУ «Росинформагротех».

141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60

Тел.(495) 993-44-04